



## ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

# ЗАПОВЕДИ КУПРИНА

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

7 сентября 2010 года исполнилось 140 лет со дня рождения Александра Ивановича Куприна, великого русского писателя, непревзойдённого лирика и, как называет его литературная традиция, жизневеда.

Родился будущий писатель в городе Наровчате Пензенской губернии, о котором сам впоследствии написал: «Наровчат, одни колышки торчат» («Царёв гость из Наровчата»). Не исполнилось мальчику и года, как от холеры умер его отец. Оставшаяся без средств к существованию, мать Саши поселилась вместе с ним в московском Вдовьем доме. Шести лет Саша Куприн оказался в Разумовском пансионе, который готовил мальчиков к поступлению в среднее военное учебное заведение. Десяти лет Саша стал учиться во 2-й Московской военной гимназии, преобразованной впоследствии в кадетский корпус. По окончании корпуса Александр Куприн поступил в 3-е военное Александровское училище, годы обучения в котором он описал в романе «Юнкера», ставшим основой сценария фильма Н. Михалкова «Сибирский цирюльник».

Возможно, оттого что писался роман в эмиграции, когда мучительная тоска по Родине окрашивала в самые нежные тона и без того нежные воспоминания, некогда ядовитый

в своих обличиях общественных язв, Куприн точно забыл то плохое, что бичевал нещадно в годы, когда жил в России. Тихой грустью о безвозвратно ушедшей юности, исчезнувшей стране, невозобновимом укладе исполнены страницы романа. Вынужденный жить за границей, Куприн уже не обличает, но поэтизирует старую Россию, вспоминая снег и Пасху, рождественские витрины и колокольный звон. Каким прекрасным всё казалось в то время! И каток на Чистых прудах, и первая любовь, и первая публикация в журнале, пахнущем типографской краской. А что может быть прекраснее этого запаха для дебютировавшего писателя!.. Всё было в первый раз тогда, и оттого всё пахло головокружительно...

После училища Куприна направили на службу в глухую Подольскую губернию, на западную окраину империи. А потом были Киев и сотрудничество с киевскими газетами. Затем – работа на одном из заводов Донецкого бассейна, где Куприн оказался в должности заведующего учётом кузницы и столярной мастерской. Потом снова Киев и организованное Куприным атлетическое общество. Позднее служба управляющим имением, изучение зубопротезного дела и работа зубным врачом. Бродячая театральная труппа, переезд в Петербург и работа в «Журнале для всех»...

Октябрьскую революцию Куприн не принял и в 1919 году вместе с войсками Юденича покинул Россию. Восемнадцать лет провёл писатель на чужбине, о которой сказал в одном из своих интервью: «...Ненастоящая жизнь здесь. Нельзя нам писать здесь...»

И тем не менее он писал о России и Франции, о Париже, Москве и Наровчате. И жизнь, которую он так любил, в которой, по его же собственному признанию, «барахтался страстно, вбирая в себя», наградила его за несгибаемость, за верное служение Слову.

31 мая 1937 года, при содействии советского посла В. Потёмкина, писателя А. Толстого и художника И. Билибина, семья Куприных возвращается в Москву. И снова Куприн остался верен себе, успев описать свои впечатления от изменившейся Родины и даже дать согласие Московскому на съёмки художественного фильма по его повести «Штабс-капитан Рыбников»: «Что больше всего понравилось мне в СССР? За годы, что я пробыл вдали от Родины, здесь возникло много дворцов, заводов и городов. Всего этого не было, когда я уезжал из России. Но самое удивительное из того, что возникло за это время, и самое лучшее, что я увидел на Родине, это – люди, теперешняя молодёжь и дети» («Москва родная»).

Увы! На Родину Куприн вернулся неизлечимо больным. 25 августа 1938 года его не стало.

Он вернулся, чтобы умереть на родной земле, чего лишены были многие, оказавшиеся в те годы в эмиграции и озадачившие потомков заветами перезахоронения.

Но как, однако, всё это не вяжется с Куприным, как не идёт к нему слово «смерть»! Он творил в одно время с декадентами. Но никогда декадентская бледность не тронула его щёк – ему всегда больше шёл разлитой румянец. Кажется, что люди, подобные Куприну, влюблённые в жизнь и умеющие ценить все её дары, рождены для того, чтобы жить на земле вечно и не знать смерти. Чтобы заражать жизнелюбием других и научить людей ценить то, мимо чего проходят они ежедневно, грезя о дьявольских богатствах, которые имеют обыкновение рассыпаться прахом в руках у того, кто продал за них душу отцу лжи.

Куприн, даже и не располагая большим достатком, работая за копейки репортёром или мелким служащим, был человеком богатым, потому что умел ухватить за кончик самый последний луч, разобрать